

Бика Багавдиновна Джамалова

*Директор юридического колледжа Северо-Кавказского
(г. Махачкала) филиала Российской правовой академии Министерства
юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук
E- mail: yusup1976@yandex.ru*

Проблемы права малочисленных народов на этнокультурную школу

Аннотация: *в условиях модернизации образования в России становится актуальной проблема создания для бесписьменных малочисленных народов своей этнокультурной школы, чтобы формировать у молодежи этническую идентичность и развивать свою культуру. В статье анализируются проблемы правового обеспечения возможностей создания этнокультурной школы на основе устного языка и культурных ценностей каждого народа.*

Ключевые слова: *бесписьменные народы, право на образование, малочисленный народ, этнокультурная школа, культурная автономия, условия защиты права на образование.*

Bika Bagavdinovna Dzhamalova

*Head of Juridical College of North Caucasian brunch
(Makhachkala) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science*

Problematic Issues of the Thin Nations' Right On Ethno-Cultural Schools

Annotation: *in conditions of modernization of education an actual question in Russia is how to create ethno-cultural schools for thin nations having no written language. It is aimed to form ethnic identity among the youth and to develop their national culture. The author of the article analyzes problems of providing rights on creating ethno-cultural school based on oral language and cultural values of each nation.*

Keywords: *nations having no written language, right on education, thin nation, ethno-cultural school, cultural autonomy, conditions of protection of right on education.*

В современных условиях демократических преобразований во всех сферах духовно-нравственного развития российского общества проблема права малочисленных народов имеет противоречивые тенденции своего решения. Этнокультурный подход к ее решению требует расширения прав этих народов в возрождении национального сознания, изучении родного языка и развитии этнической культуры. А общегосударственная политика сохранения единого образовательного пространства в стране ограничивает права этих народов на создание своей этнокультурной школы, без которой нельзя сохранять язык, развивать культуру, формировать этнокультурную идентичность молодежи.

Решение этой проблемы требует правовой оценки современного состояния отражения в официальных законодательных актах прав народов на развитие своей культуры. Так, Конституция Российской Федерации дает всем народам России право на школу на родном языке, сохранение и развитие национальной культуры. В ст. 43 Основного Закона сказано, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на образование; для этого устанавливаются

Государственные образовательные стандарты и поддерживаются различные формы образования и самообразования¹. Значит, государство должно поддерживать и этнокультурную форму образования для разных народов для сохранения и развития своей культуры и уникального уклада жизни.

На основании этого конституционного положения в п. 4 ст. 3 Федерального закона об образовании в Российской Федерации указано на сохранение единства образовательного пространства на территории России, защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства². Таким образом, Закон уточняет право каждого народа Российской Федерации на создание своей этнической школы и адекватного своей культуре образования в рамках единого образовательного пространства.

Параллельно с этими общезначимыми законами в Российской Федерации принят Федеральный закон о национально-культурной автономии, в котором уточнены конкретные права и полномочия такого объединения граждан и обязанности государства в реализации своих функций в обеспечении автономии национальной культуры. Так, в ст. 12 данного Закона предложено:

– создавать государственные образовательные учреждения с обучением на национальном (родном) языке, на русском языке с углубленным изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры, а также учреждения дополнительного образования (воскресные школы, факультативы, культурно-образовательные центры и другие образовательные учреждения) для изучения и пропаганды национальных (родных) языков и национальных культур;

– обеспечивать при необходимости создание классов или учебных групп в государственных муниципальных образовательных учреждениях с обучением на национальном (родном) языке;

– содействовать разработке, изданию и приобретению учебных программ, учебников, методических пособий и другой учебной литературы, необходимых для обучения на национальном (родном) языке.

Анализ основных положений языковой политики в области образования показывает, что Закон о национально-культурной автономии ориентируется на «принцип родного языка». Этот принцип еще в 1920-е гг. был разработан известным дагестанским педагогом А. А. Тахо и должен был обеспечивать права бесписьменных народов на создание своего письменного языка, национальной школы на родном языке. Однако на практике этот принцип не был реализован. По этой причине бесписьменные народы крайнего Севера, Сибири и Дагестана до сих пор не имеют возможности воспользоваться правом на изучение родного языка, этнической культуры и норм традиционного уклада жизни.

В Законе о национально-культурной автономии выделены права народов на сохранение и развитие своей этнической культуры. В нем указано, что

¹ См.: Ахмеднабиев А. Х. Национальная политика в отношении коренных малочисленных народов Дагестана. URL: <http://magnum-dag.ucos.ru/publ/6-10-14> (дата обращения: 15.08.2015).

² См.: Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

федеральные и региональные органы исполнительной власти должны учитывать при разработке и осуществлении федеральных и региональных программ национально-культурного развития предложения национально-культурных автономий по сохранению и развитию их культуры; включать в государственные образовательные стандарты для образовательных учреждений, реализующих образовательные программы на национальном (родном) языке, курсы по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности, художественных народных промыслов и ремесел и принимать соответствующие решения; направлять деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры на удовлетворение национально-культурных потребностей¹.

Сравнительный анализ приведенных положений Закона показывает, что основной акцент сделан не только на изучение и сохранение родного языка, но и на развитие культурного наследия каждого народа. Однако предлагаемые при этом «курсы по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности, художественных народных промыслов и ремесел» связывают со школами с изучением родного письменного языка. Соответственно, эти положения опять оставляют бесписьменные народы без своей этнокультурной школы.

Вместе с тем следует отметить, что на федеральном уровне рассмотрен вопрос о правах бесписьменных народов и принят Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Коренными малочисленными народами в этом Законе признаны «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»².

В пояснительной записке к Закону выражена обеспокоенность тем, что самовоспроизводство народов численностью менее 50 тысяч человек невозможно без дополнительной социально-экономической помощи государства и общества. В связи с этим предложено разрабатывать и реализовывать специальные федеральные и региональные государственные программы социально-экономического и культурного возрождения, сохранения и развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельности и промыслов, оказания этим народам необходимой материальной и финансовой помощи.

Данным Законом предоставлено право властным структурам Республики Дагестан самим формировать списки малочисленных народов, проживающих на ее территории. Исходя из этого, в Постановлении Госсовета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. № 191 «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан» коренными малочисленными народами республики определены: аварцы (758,4 тыс.), агулы (23,3 тыс.), азербайджанцы

¹ См.: О национально-культурной автономии : федеральный закон РФ от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2965.

² Саркаров А. Как отражены малочисленные народы Дагестана в переписи. URL: http://lezgiyar.ru/news/как_otrazheny_mai (дата обращения: 01.08.2015).

(111,7 тыс.), даргинцы (425,5 тыс.), кумыки (365,8 тыс.), лакцы (139,7 тыс.), лезгины (336,7 тыс.), табасаранцы (131,7 тыс.), ногайцы (36,2 тыс.), рутульцы (24,3 тыс.), русские (120,4 тыс.), цахурцы (8,2 тыс.), чеченцы-акинцы (87,9 тыс.). Такой народ, как горные евреи, с количеством 5,7 тыс., в этом списке вообще не упоминается¹. Таким образом, в перечень включены все коренные многочисленнные народы Дагестана вместо малочисленных. Все они уже известны, у них есть письменность, в школах изучают родные языки по учебникам, аналогичным учебникам для школ, где обучение ведется на русском языке. А к числу народов «с численностью менее 50 тысяч с невозможностью самопроизводства без социально-экономической поддержки» можно отнести только агулов, рутульцев, ногайцев и цахуров. Тогда как согласно справке Института этнологии и антропологии им. Н. Миклухо-Маклая от 21 августа 2001 г. за № 14110/2143.13 к малочисленным народам Республики Дагестан относятся: андийцы, ахвахцы, багалалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, каратинцы, тинцинцы, хваршинцы, цезы, чамалалы. Ни у одного из этих народов нет письменности, их численность составляет менее десяти тысяч человек, и именно они нуждаются в социально-экономической поддержке государства. Получается, что республиканские власти о них просто не знают или преднамеренно не упоминают. В таких условиях нельзя гарантировать этим народам права на этнокультурное образование, сохранение и развитие культуры, обеспечение традиционного уклада жизни.

Об отношении общественных институтов к рассматриваемой проблеме можно судить по итогам последней переписи населения Республики. В статье А. Саркарова «Как отражены малочисленные народы Дагестана в переписи» поднята проблема защиты правового статуса этих народов как малочисленных народов Дагестана. Одной из веских причин, мешающих ее решению, автор считает искажение данных о существовании этих народов, приводимых в результатах переписи населения².

Так, каратинцы (4210 человек), чумалалы (6874 человека), тиндалы (4279 человек), хваршины (1173 человека), годоберинцы (2786 человек), ботлихцы (5,5 тысяч человек), багулалы и ахвахцы (9 сел), дидойцы (цезы) (около 1800 человек) в материалах переписи оказались аварцами, за счет чего последние составили самый многочисленный народ Республики Дагестан. Таким же образом 21,6 тысяч кайтагцев и 2780 кубачинцев оказались даргинцами, вторым по численности народом Дагестана. К лезгинам отнесены 3 тысячи рутульцев и агульцев. Как показывает анализ приведенных показателей, представители малочисленных народов оказались вдруг носителями этничности более многочисленных соседей.

Представляется, что такие искажения в переписи населения имеют и политические основания. Это подтверждается следующим ответом Народного собрания Республики Дагестан на просьбу о включении дидайцев в список

¹ См.: Этнический состав Республики Дагестан. URL: <http://obzorsmi.ru/com=articles&id=1085&page> (дата обращения: 01.08.2015); URL: <http://Russia.bestpravo.ru/digest/data02/tex12538.htm> (дата обращения: 01.08.2015).

² См.: *Ахмеднабиев А. Х.* Указ. соч.

малочисленных народов Дагестана. «Народное Собрание РД, Комитет по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций 16 декабря 2006 г. за № 2/7-2227 сообщает: “Ваше письмо о внесении дидойцев в Единый перечень малочисленных народов РФ рассмотрено нашим Комитетом. По всем признакам дидойцы – генетически родственны аварскому народу этнос, развивающийся в аварском этнокультурном пространстве. Исследования Института этнологии и антропологии РВН и Института истории, археологии и антропологии Дагестанского научного центра подтверждают, что они исторически сближаются с аварцами, с которыми родственны по языку, наличию общих черт традиционной семейной жизни, общественном быте, материальной и духовной культуре”»¹. На самом деле, хотя они учат в школах аварский язык как родной, в устном общении на своем родном языке аварцы их не понимают.

Необходимо признать, что 2012 г. принята Республиканская целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных андо-цезских народов Республики Дагестан до 2015 года». Однако в основном она отражает проблемы экономической поддержки малочисленных народов, а аспекты образования, сохранения и развития культуры и традиционного уклада жизни этих народов опять остались без должного внимания.

О том, что эта проблема остается без научного обоснования и решения, говорит вывод каратинца – представителя одного из малочисленных народов Дагестана. Он считает, что в настоящее время подавляющее большинство дагестанских и российских исследователей и политиков андо-дидойские народы считают «аварцами», «этническими группами аварского народа», «частью аварского народа», «андо-дидойская подгруппой», «вторым уровнем статистического учета», «родственными группами, отнесенными к аварцам», «генетически родственными аварскому народу этносами», «андо-дидойской этнической общностью в составе дагестанских народов», «этносами, развивающимися в аварском этнокультурном пространстве». Такая позиция ученых также является одной из причин того, что коренные народы в субъектах Российской Федерации остаются без права на свой самостоятельный статус, хотя им присущи все признаки этноса, принятые в этнологии. На своей родине они остаются без права на язык, культуру, территорию.

Однако с подобными претензиями представителей передовой интеллигенции андо-цезских народов можно согласиться лишь отчасти. Научное сообщество проводит достаточно исследований в области изучения языков этих народов. Так, еще в 2011 г. вышла книга Б. М. Атаева «Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы», в которой акцентируется внимание на проблеме существования языков малочисленных народов, указываются перспективные пути их исследования и развития. Этот же автор разработал морфологию аваро-андо-цезских языков. В 2011 г. была проведена научная конференция «Андийские языки среди языков народов Дагестана». Еще в шестидесятые годы прошлого века Т. Е. Гудаева исследовала годоберинский язык;

¹ См.: Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1067/word/yetnicheskaja> (дата обращения: 01.08.2015).

исследования цезского языка проведены А. К. Абдуллаевым, Р. Н. Раджабовым и М. Ш. Халиловым. Опыт структурного описания арчинского языка исследован А. Я. Кибриком. Однако указанные исследования не привели к созданию письменности на этих языках, и бесписьменные народы опять остаются без своей этнокультурной школы.

Анализ приведенных исследований показывает, что они все, к сожалению, посвящены языку как структурной конструкции, который является средством фиксации ценностей культуры, выражения и изучения реальной родной речи и этнической культуры. В наше время молодежь в городах почти не владеет родным языком, но считает себя представителем коренного народа и знакома со многими традициями и ценностями культуры своего этноса. Поэтому существенным признаком этнической идентификации и основанием создания национальной школы сегодня нужно считать не письменный язык, а культуру и традиционный уклад жизни народов. Такой подход основан на психологическом значении этноса как устойчивой в своем существовании группы людей, осознающих себя его членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие. Он более применим именно к малочисленным народам, традиционно и компактно проживающим на своей исторической территории в среде уникальной традиционной жизни. Для них язык как грамматическая конструкция не является существенным признаком, более функциональна устная речь, выражающая ментальные особенности народа.

Проведенный анализ причин отсутствия этнокультурной школы у малочисленных бесписьменных народов показывает, что наиболее важной из них является нерешенность политического и правового статуса этих народов. Проблема обеспечения прав малочисленных народов на сохранение и развитие культуры и традиционного ментального образа жизни возможно через организацию этнокультурной школы при следующих условиях правового обеспечения:

- признание статуса малочисленных народов как субъектов самобытной культуры и уклада жизни;
- определение существенным признаком этноса его культуры и национального сознания;
- создание для малочисленных народов культурной автономии и благоприятных условий социально-экономической поддержки государства;
- организация этнокультурной школы на основе устного родного языка и материальных средств культуры;
- признание права малочисленных народов на формирование у детей и молодежи этнической идентичности, национального сознания и характера.

В условиях такого правового поля каждый из малочисленных народов России получит возможность сохранять и развивать свою этническую культуру и специфику ментальной жизни, которые послужат фундаментальной основой межкультурной коммуникации.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко, Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Андриченко. – М., 2005. – 51 с.

2. Гарипов, Р. Ш. Защита прав коренных малочисленных народов России // Право и государство: теория и практика. — 2008. — № 12. — С. 37–40.

3. Гоголев, П. В. Местное самоуправление и защита прав малочисленных коренных народов севера Российской Федерации / П. В. Гоголев, Н. С. Тимофеев // Народовластие и права человека : материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы. — М., 2012. — С. 269–281.

4. Кряжков, В. А. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в конституционных судах Российской Федерации: практика и перспективы // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 3. — С. 3–8.

5. Филиппов, В. Т. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в решениях Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). — М., 2004. — С. 294–296.

References

1. Andrichenko, L. V. Regulirovanie i zashhita prav nacional'nyh men'shinstv i korenykh malochislennykh narodov v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Regulation and Protect of the Rights of the Racial Minorities and Native-Born Thin Nations in The Russian Federation : thesis of doctor in Juridical Science] / L. V. Andrichenko. — М., 2005. — 51 p.

2. Garipov, R. Sh. Zashhita prav korenykh malochislennykh narodov Rossii [Rights of the Russian Native-Born Thin Nations] // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. — 2008. — № 12. — P. 37–40.

3. Gogolev, P. V. Mestnoe samoupravlenie i zashhita prav malochislennykh korenykh narodov severa Rossijskoj Federacii / P. V. Gogolev, N. S. Timofeev [Local Government and Protect of the Rights of the North Native-Born Thin Nations of the Russian Federation] // Narodovlastie i prava cheloveka : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, provedennoj Rossijskoj akademiej pravosudija sovmestno s Severo-Kavkazskim institutom — filialom Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby. М., — 2012. — P. 269–281.

4. Krjazhkov, V. A. Zashhita prav korenykh malochislennykh narodov Severa v konstitucionnykh sudah Rossijskoj Federacii: praktika i perspektivy [Protect of the Rights of the North Native-Born Thin Nations in Constitutional Courts of the Russian Federation] // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. — 2009. — № 3. — P. 3–8.

5. Filippov, V. T. Zashhita prav korenykh malochislennykh narodov Severa v reshenijah Konstitucionnogo Suda Respubliki Saha (Jakutija) [Protect of the Rights of the North Native-Born Thin Nations in Verdicts of Constitutional Courts of the Russian Federation] // Obshhepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava, mezhdunarodnye dogovory v praktike konstitucionnogo pravosudija : materialy Vserossijskogo soveshhanija (Moskva, 24 dekabrja 2002 g.). — М., 2004. — P. 294–296.